

...КОГДА подошел трамвай, Борис Фёдорович заметил спешащего к остановке Владимира Фёдоровича – и очень обрадовался. На этот раз им было не только по пути, но дорога заняла целых 40 минут, и все это время Владимир Фёдорович рассказывал Борису Фёдоровичу об одном из любимых композиторов. И, слушая Владимира Фёдоровича, Борис Фёдорович понимал: если этот трамвай да пустить по кругу, да к тому же без остановок, то Владимир Фёдорович так и будет говорить, причём совершенно не уставая. Но однажды Владимир Фёдорович Сухиненко сел в «трамвай», идущий в один конец. И вот уже два десятилетия его младший приятель, пианист Борис Фёдорович Изаксон может лишь вспоминать былые рассказы, да проезжая по Киевской, останавливаясь у дома под номером 32, где когда-то жил замечательный пианист, педагог и музыковед.

За это время подросло новое поколение музыкантов, и когда учащиеся музыкального колледжа рассказывают о человеке-легенде, они несколько теряются: Владимир Фёдорович ушел еще до широкого распространения Интернета, а записи многочисленных телепередач, увы, не сохранились. Да и на радио он работал еще в пору живого эфира, так что остались лишь рассказы-воспоминания, газетные публикации Владимира Фёдоровича и его фотографии. Да еще осталось немало вопросов.

Просто расположился у микрофона – и стал рассказывать

Прежде всего, неясно, как командировка в провинцию на четыре месяца растянулась на 60 с лишним лет; отчего выпускник московской консерватории, подающий надежды как пианист и как литератор, захотел остаться в Иркутске. Первая мысль, приходящая в голову (а не случившаяся ли тут какого романа?), на поверку оказывается не такой уж беспочвенной. Сейчас и в Интернете уже имеет хождение информация о певице Надежде Казанцевой, пленившей двадцатилетнего редактора музыкальных программ. Но она довольно скоро уехала учиться в Москву – а Сухиненко остался!

Не исключено, что он оказался в двойном плену – не только у Надежды Казанцевой, но и у иркутского радио. Ведь в начале тридцатых годов (Сухиненко приехал в Иркутск в 1931-м) еще не было телевидения, а радиоприемники имелись в каждом доме, зачастую и в каждой комнате: абонентская плата была самая символическая. В Иркутске и прежде жила музыкальная консерваторская среда, но круг их влияния не выходил за рамки гостиных, зала музыкального общества или общественного собрания, а радио каждый день имело многотысячную аудиторию. У радиокомитета был свой хор, группа солистов, оркестр народных инструментов и симфонический оркестр – сначала небольшой, но очень скоро набравший силу, ведь музыканты взялись и за постановку опер. В 1936 году, например, поставили мало кому известного «Сына мандарина» Цезаря Кюи. Конечно, это требовало и подготовки аудитории, но ведь музыкальный редактор Владимир Сухиненко именно этим и занимался каждый день.

В точном переводе с оперного

Слева направо: композитор Генрих Ланэ, лектор-музыковед Владимир Сухиненко, хормейстер Николай Глаголев, создатель многочисленных хоровых коллективов Василий Патрушев

В ДОТЕЛЕВИЗИОННУЮ ПОРУ НА ИРКУТСКОМ РАДИО БЫЛИ ПОСТАВЛЕНЫ «ДЕМОН» РУБИНШТЕЙНА, «МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ» ПУЧЧИНИ, «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» И «ПИКОВАЯ ДАМА» ЧАЙКОВСКОГО И ДАЖЕ МАЛОИЗВЕСТНАЯ И МНОГОСЛОЖНАЯ ОПЕРА ЦЕЗАРЯ КЮИ «СЫН МАНДАРИНА».

До его приезда говорящими головами были исключительно дикторы, читавшие заранее утвержденные цензором («залистованные», как тогда говорили) тексты. Но Владимир Фёдорович взял да и создал прецедент – в один из ясных дней просто расположился у микрофона и стал рассказывать слушателям о чём-то для себя интересном. Возможно, это произошло волею случая, какого-нибудь стечения обстоятельств, а возможно, молодой человек рисковал совершенно сознательно.

Так или иначе, а только ничего страшного не случилось, напротив, какой-то влиятельный и умный чин догадался, что это – находка. Потому что свободно говорящий у микрофона человек вызывает доверие ко всему, что из микрофона выходит. В общем, Сухиненко решено было не одергивать, и за иркутским музыкальным вещанием закрепился бесцензурный эфир. Иллюзия свободы, конечно же, рождала эйфорию, и молодые энтузиасты из музыкальной редакции творили без устали.

Это был чудный период, когда репетиции переходили в живой эфир (для записи просто не было возможностей), а потом артисты еще шли куда-нибудь выступать. Прекрасная оркестровая музыка звучала постоянно, и музыкальная волна разносилась по городу, достигая самых его окраин. Люди просыпались не от будильника, а от чудесного ощущения, что мир полон звуков. Чем сложнее становилось время, тем сильнее

были и исходившие от приемников токи! Их нельзя было удержать в стенах студии – и музыканты несли их на сцену драмтеатра или театра юного зрителя, или уезжали с лекциями-концертами по области. И это продолжалось целых два десятилетия, во время которых иркутский радиокомитет стал центром музыкальной жизни Иркутска.

Такое стало возможным еще и потому, что сама редакция сложилась сразу и на редкость удачно. Неизвестно, кого Сухиненко рассчитывал встретить, отправляясь в Иркутск, но сама цель его командировки («на усиление») не оставила места иллюзиям. Тем приятнее оказалось познакомиться с увлеченным Василием Патрушевым, поднявшим уже не один хоровой коллектив, великолепным хормейстером и, наконец, с утонченным Генрихом Эмильевичем Ланэ, скрипачом, альтистом и композитором. О том, что он пишет музыку, в радиокомитете знали все, но сам Генрих Эмильевич об этом никогда не заговаривал – он не мог не писать, но мало заботился об оценке собственных произведений. Ему слышалась то «Монгольская увертюра», то кантата «Братское море», то симфоническая картина «Байкал», но все это был чрезвычайно интимный процесс, и лишь много позже, прожив в Сибири почти двадцать лет, он решился выступить в Союз композиторов. Причем, сделал это с прямой подачей Сухиненко, сразу же разглядевшего в скрипаче и альтисте талантливого композитора.

Во Владимире Фёдоровиче было то объединяющее начало, которого не хватало трио Ланэ-Глаголев-Патрушев. Возможно, благодаря возникшему единению они и выжили в конце тридцатых, когда на иркутском радио шли аресты за арестами? Впрочем, это сложный вопрос, пока остающийся без ответа. Беспорно лишь то, что выжили, вместе продержались всю войну и после, вплоть до 1950-го, когда открылся концертный зал Иркутской филармонии.

«Тогда я – Вальдемар Теодорович»

Туда перенесли все лекции-концерты, и голос известного музыковеда материализовался и принял очертания немолодого уже, солидного человека, которого очень хотелось называть не Владимиром Фёдоровичем, а Владимиром Энциклопедьевичем. В его выходах на сцену отмечали редкое сочетание спокойствия и торжественности. А еще – деликатность: Сухиненко лишь направлял воображение своих слушателей, всякий раз избегая искушения навязать свою собственную трактовку. В сущности, он добровольно ограничил роль проводника, переводчика, капитана корабля, на котором подготовленные и не очень слушатели отправлялись в неведомые края, где зарождались сложные симфонические сюжеты. И знакомил их с авторами, после чего отходил в сторону, предоставляя возможность непосредственного воздействия. Но еще чаще он набирал пассажиров у дальних берегов, и тогда кают-компания наполняла прославленные композиторы и дирижеры, немного встревоженные и смотрелившие несколько свысока. Но в таких случаях уж и наш Владимир Фёдорович представлялся на европейский манер Вальдемаром Теодоровичем, держался с подчеркнутым достоинством и весь путь до Иркутска обучал всех мастро не только русскому языку, но и секретам общения с сибирской публикой.

Ценители сложной симфонической музыки находили в Сухиненко не только редкого собеседника, но и блестящего исполнителя. Казалось, отрывки из любимых произведений переполняли Владимира Фёдоровича, как любимейшие цитаты переполняли его записные книжки. И если речь заходила, к примеру, о Густаве Малере, он тотчас присаживался к фортепиано и наигрывал фрагменты из его сложнейшей «Симфонии тысячи участников». В другое время (например, в девятнадцатом веке) его музыкальные таланты, возможно, направились бы по какому-то иному руслу, и мы узнали бы пианиста Владимира Сухиненко или композитора Сухиненко. Но огонек его жизни загорелся в переломном 1905-м, когда намечался общий поворот к просветительству, и все последующие события лишь закрепили его. На смену концертам для истинных знатоков и ценителей пришли лекции-концерты для неподготовленной публики. И в этом обнаружилась своя прелесть, конечно. Еще студентом консерватории Сухиненко вошел в этот поток и проникся ощущением, что «в искусстве всюду, в любом его ответвлении на первом плане должна быть свободная импровизация на заданную тему. Когда под наитием творящего духа мгновенно рождаются идеи, образы, приемы». С этим ощущением он и прожил, пробравшаяся невидимые мостики от слушателя к автору, глубоко, тонко и в то же самое время душой передавая сущность музыкального произведения. Его свободно парящее слово притягивало, заворачивало, влюбля-

СПРАВКА «ПРАВО ВЫБОРА»

ЛАНЭ Генрих Эмильевич (1890, г. Уфа – 1977, г. Иркутск), композитор, скрипач, поэт, фольклорист. Родился в семье учителя гимназии, руководителя любительского хора. В Иркутске с 1928 г. Кроме работы на радио играл в струнном квартете филармонии, преподавал в иркутском музыкальном училище, музыкальных школах Шелехова. Первым из иркутян был принят в Союз композиторов СССР.

Создал свыше 10 произведений для симфонического оркестра, в том числе «Монгольскую увертюру» и симфоническую картину «Байкал». Известен и как автор кантаты «Братское море», песен на тексты сибирских поэтов. Около 20 лет возглавлял секцию самодеятельных композиторов при областном Доме народного творчества.

ло, побуждало искать в музыке ответы на все вопросы.

Начиная работать на музыкальном отделении пединститута, я столкнулся с такой проблемой как нехватка материала для лекций, – вспоминает Элеонора Викторовна Сатулина. – В Интернете в ту пору не было, а все подходящие книги немедленно расхищались по квартирам преподавателей. И в библиотеках они всегда значились «на руках». Обойдя всех и вся, я от отчаяния обратился к Сухиненко, с которым и знакома-то не была. Он молча выслушал, молча взял меня под руку и повел к себе домой. Был обеденный час, и домашние Владимира Фёдоровича, насколько не удивившись, просто достали дополнительный столовый прибор. Мы плотно поели, а потом хозяин провел меня к книжному полку, в пять минут отобрал нужные материалы и сложил в авоську. Даже по тем непрактичным временам такое доверие и такая открытость были изумительны.

Они встретились бы за шахматной доской

Со смерти Владимира Фёдоровича минуло уже двадцать лет, но все, кто был с ним знаком, восхищаются им, как и прежде. Борис Фёдорович Изаксон хранит его ноты и надеется, что они смогут стать началом будущей коллекции, представляющей му-

зыкальный Иркутск прошедших веков.

Право же, город того заслуживает: при всей разнице школ и характеров нашим музыкантам свойственна преемственность. У того же Владимира Фёдоровича Сухиненко был замечательный предшественник – Рафаил Александрович Иванов. Он также окончил московскую консерваторию по классу фортепиано. Был так же многогранен, даровит и при этом отдавал много сил и времени просветительству. Как и Сухиненко, активно сотрудничал с местной прессой и стал настоящим летописцем музыкальной жизни Иркутска. Если в чем и разнились два пианиста-музыковеда, так разве что в увлечениях – Иванов отдавал все свободное время путешествиям и фотографии, а Сухиненко любил рыбалку. Впрочем, оба встретились бы за шахматной доской, живи они в одном времени. Но Рафаил Александрович Иванов скончался, когда продолжателю его дела в Иркутске было лишь десять лет. Верно, все-таки мало таких талантливых энтузиастов, если приходится разводить их во времени с интервалом почти в двадцать лет. Впрочем, если это число – величина постоянная, уже можно предположить: вот-вот должен появиться у нас продолжателем Владимира Фёдоровича. Приглядимся?

Валентина Рекунова

За многие годы жизни в Иркутске Владимир Фёдорович Сухиненко основательно укоренился в нем. Капитальный дом фасадом на Киевскую, с гаражом, двумя собаками. Разговоры о рыбалке, походы за ягодами и грибами – все говорило о прелести бытия. Но едва лишь вы попадали внутрь, как появлялось ощущение, что оказались внутри музыкального шкатулки: с порога вас приветствовали чудесные звуки, с книжных стеллажей взирали лица композиторов, а с этажерок свисали кипы нотной бумаги. Безусловно, дом был создан для долгого и комфортного проживания, но с мыслями о высоком

О прошлом и будущем

ИРКУТСКАЯ областная филармония открылась весной 1939 года на базе концертно-эстрадного сектора Иркутского областного отдела искусств, который занимался организацией выступлений концертных бригад на территории Сибири и Дальнего Востока.

С октября 1950 года филармонические лекции-концерты стали проводиться в зале бывшего Общественного собрания, построенном в 1895 году иркутским архитектором Владимиром Рассушиным (сейчас это концертный зал филармонии).

Со дня основания работает в филармонии ее старейший творческий коллектив – лекторий, который в разные годы объединял лучшие творческие силы Иркутска. Огромный вклад в дело музыкального просветительства внес выдающийся музыковед, заслуженный работник культуры Владимир Сухиненко. Он проводил свои блестящие лекции-концерты задолго до основания филармонии и вплоть до 1984 года. Работавшая рядом с ним музыковед Лидия Пухнаревич по сей день ведет заседания клуба друзей филармонии. Среди музыковедов разных лет – кандидаты искусствоведения Ирина Харкевич и Марина Токраская. Крупнейший творческий коллектив филармонии – симфонический оркестр – дал свой первый концерт в 1958 году. Исполнением симфонии №40 Моцарта дирижировал Игорь Соколов. За 70-летнюю историю оркестра с ним работали как иркутские ди-

рижеры, так и гастролеры с мировым именем. Девятнадцать лет оркестром руководил заслуженный деятель искусств России Олег Зверев.

В августе 2009 года должность художественного руководителя и главного дирижера Государственного симфонического оркестра был приглашен заслуженный деятель искусств России Илмар Лапинш. В творческой деятельности коллектива намечались позитивные сдвиги: обогатился репертуар, более продуктивными стали репетиции, «завучили» группы и оркестр в целом. Уже через месяц репетиций оркестр достойно выступил с двумя программами на Международном фестивале «Звезды на Байкале». В 1974 году в филармонии родился камерный оркестр (художественный руководитель – заслуженный артист России Лев Касабов), который долгие годы играл важную роль в культурной жизни Восточной Сибири. Ныне слава традиции камерного оркестрового музицирования продолжает созданный в 2006 году, но уже завоевавший признание слушателей городов Иркутской области и Бурятии камерный оркестр «Амадей». Более 35 лет концернтная группа «Солнышко» (ху-

дожественный руководитель Тамара Пружанская) знакомит с музыкальными шедеврами маленьких слушателей в детских садах. В последние два десятилетия XX века в филармонии появились новые коллективы: фортепианный квинтет (художественный руководитель Юрий Кологреев) и ансамбль «Барокко» (художественный руководитель Майя Крутикова).

С 1988 года началась концертная деятельность ансамбля солистов Иркутской филармонии, направленная в первую очередь на возрождение забытых и редко звучащих образцов отечественной и зарубежной музыки (художественный руководитель и автор аранжировок, заслуженный артист России, дважды лауреат премии губернатора Иркутской области Владимир Карпенко).

Дал свои первые концерты совсем молодой коллектив – Брасс-квинтет. Гордость Иркутской филармонии составляют ее солисты – заслуженные артисты России Михаил Клейн, Александр Чудновский, Борис Изаксон, лауреат Европейского и Международного конкурсов Яна Юденкова, лауреат международных конкурсов Константин Сероватов.

3 ноября 1978 года в уникальном старинном здании – так называемом польском костеле – открылся Органный зал филармонии с органом немецкой фирмы «Александр Шукке». Здесь проходят концерты органной и камерной музыки, лекторийные абонементные циклы для детей и юношества, новогодние музыкальные представления. Иркутская филармония участвует во всех городских и областных мероприятиях, проводит свои музыкальные фестивали. Наиболее яркий пример – цикл концертов для будущих мам «Улыбнись, малыш!» Концертная жизнь филармонии не замыкается границами Иркутска, она охватывает даже самые отдаленные районы Иркутской области и выходит далеко за ее пределы. Творческие коллективы гастролировали по городам России, ближнего зарубежья, выступали в Японии, Корее, Германии.

В свою очередь по приглашению филармонии в Иркутск постоянно приезжают коллективы и солисты из других регионов России и многих стран мира.

Информация с сайта
Иркутской областной филармонии